

Шэнь Гучжи молчал, Пэй Е не мог говорить, Цзи Жаньси не возражал против разговора, но раз уж он пришел, значит, у него было дело. Нельзя же просто стоять и молча смотреть друг на друга до утра?

Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Цзи Жаньси помахал рукой, и в дверях появился мальчик с подносом.

На деревянном подносе лежал толстый слой белой мягкой ткани, на которой аккуратно стояли три изящных фарфоровых флакона с резьбой.

— Белый флакон — Циньянь Дань, в основном лечит немоту. Принимать по одной таблетке в день, эффект наступает через три дня. У господина Пэй симптомы легкие, так что, вероятно, он сможет говорить раньше, — улыбнулся Цзи Жаньси, обращаясь к Пэй Е.

Мальчик, следуя указаниям, взял белый флакон и протянул его Пэй Е.

Пэй Е слегка удивился, с интересом открыл флакон и понюхал. Цзи Жаньси, наблюдая за его действиями, продолжил представлять следующий флакон.

— Зеленый и серый — Байшуан Вань и Хуэйчунь Гао, принимаются внутрь и наружно, чтобы избавиться от многолетних токсинов...

Цзи Жаньси посмотрел на Шэнь Гучжи, сделал паузу и указал мальчику поставить поднос на стол.

— Мир полон опасностей, лучше быть готовым. Это мой скромный подарок, надеюсь, вы примете его.

Шэнь Гучжи слегка улыбнулся, поднял чашку с чаем и отхлебнул. В мире лекарство Цзи Жаньси стоило целое состояние, так почему же он так легко отдает его им, да еще и целых три флакона...

Чтобы что-то получить, нужно сначала что-то дать. Что же Цзи Жаньси хочет получить от них в обмен на эти «небесные подарки»? Шэнь Гучжи покачал чашку с чаем и с легкой улыбкой сказал:

— Вы слишком скромны, господин Цзи, но мы не можем принять такой щедрый подарок без причины.

Цзи Жаньси помолчал, затем поднял руку и помахал ею. Мальчик почтительно поклонился и вышел. Яцин с обидой и недовольством посмотрел на Цзи Жаньси, но, видя, что тот не собирается менять свое решение, тоже сердито вышел. В комнате остались только Шэнь Гучжи, Пэй Е и Цзи Жаньси, и атмосфера сразу стала напряженной.

Цзи Жаньси перестал улыбаться, выпрямился в кресле и через мгновение снова улыбнулся, его узкие глаза слегка приподнялись, придавая ему особый шарм.

— Как это без причины? Вы помогли мне доставить сюда учетную книгу, это уже большая заслуга. Несколько флаконов лекарства — это мелочь по сравнению с этим.

— Похоже, господин Цзи очень хочет получить эту учетную книгу.

— Так господин Шэнь готов ли уступить её? — Цзи Жаньси приподнял уголок глаза,

пристально глядя на Шэнь Гучжи.

Шэнь Гучжи слегка постучал крышкой чашки, издавая два четких звука.

— Господин Цзи так долго говорил, может, выпьете чаю, чтобы освежить горло?

Пэй Е взглянул на пустой стол перед Цзи Жаньси и впервые заметил, как можно так изящно намекнуть гостю, что пора уходить.

Цзи Жаньси не изменил выражения лица, откинулся на спинку кресла и с улыбкой сказал:

— Учетная книга, которая находится у Лу Даюаня, имеет большое значение, и желающих получить ее больше, чем только я. Но не факт, что другие будут так же любезны, как я... Господин Шэнь, подумайте хорошенько, прежде чем принимать решение. Я буду ждать вашего ответа в павильоне Тиньюнь.

Цзи Жаньси постучал пальцем по подлокотнику, и его личный слуга Яцин тут же вбежал в комнату.

— Господин?

Яцин с тревогой осмотрел Цзи Жаньси, не заметив ничего подозрительного, и с недоумением спросил.

— Все в порядке, отвези меня в Тиньюнь.

Яцин злобно посмотрел на Пэй Е и Шэнь Гучжи, словно его господину нанесли обиду, и поспешно выкатил кресло из комнаты, сердито и торопливо, потеряв всю свою первоначальную надменность.

Перед самым выходом Цзи Жаньси вдруг обернулся и сказал:

— Кстати, через три дня я устраю пир в павильоне Лотоса. Надеюсь, господин Шэнь к тому времени примет решение, которое устроит всех.

Сказав это, Цзи Жаньси постучал по подлокотнику, собираясь уйти, но его остановил голос, раздавшийся сзади.

— В таком случае, боюсь, господин Цзи будет разочарован.

Цзи Жаньси обернулся, и Шэнь Гучжи с улыбкой сказал:

— Забыл сказать, мы здесь проездом, завтра уезжаем. Заранее благодарю за гостеприимство и лекарства.

Цзи Жаньси на мгновение окаменел, затем с трудом выдавил:

— ...Понятно. Тогда желаю вам счастливого пути.

Сжимая подлокотники, на которых выступили вены, Цзи Жаньси изо всех сил сдерживал нарастающий гнев и приказал Яцину везти его дальше.

Настоящий пример того, как не принимать добро!

Колеса кресла, сделанного из сандалового дерева, скрипели по каменной дорожке, создавая звук вращающихся осей. Легкий ветерок поднял стаю птиц с ветвей дерева, и несколько листьев медленно опустились на дорожку, по которой только что проехало кресло...

Цзи Жаньси смотрел вперед, его глаза были полны темных мыслей.

Как только Цзи Жаньси покинул восточный двор, Шэнь И появился позади Шэнь Гучжи, склонив голову и ожидая указаний.

Пэй Е сидел в стороне, не вмешиваясь, и спокойно играл с тремя флаконами, оставленными Цзи Жаньси. Шэнь Гучжи, глядя в окно на густые кусты роз, слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Такой красивый вид, жаль, что больше не удастся его увидеть... Скажи Шэнь Ци, если он не закончит разделять учетную книгу до наступления темноты, пусть готовит голову.

— Слушаюсь!

Шэнь И быстро ответил, развернулся и вышел.

К вечеру он привел Шэнь Ци и его тщательно разделенную учетную книгу.

— Синяя книга была получена от мисс Лу, белая книга была извлечена из нее путем замачивания, деления и сушки, текст и страницы не повреждены, господин, посмотрите.

Передав две книги Шэнь Гучжи, Шэнь Ци с гордостью стоял рядом с Шэнь И, готовый похвастаться своими умениями.

Кто еще мог так быстро и аккуратно извлечь лист, зажатый между двумя страницами, не повредив текст? Конечно, только я, Шэнь Ци! Он чуть не взлетел от гордости за свои умения.

Шэнь Гучжи просмотрел обе книги и с удовлетворением кивнул.

— Неплохо.

Шэнь Ци, зная характер своего господина, был счастлив даже от такого скупого одобрения и с гордостью посмотрел на Шэнь И.

Пэй Е, раздраженный его самодовольством, взял один из флаконов и бросил ему. Поднял брови, давая понять, чтобы он открыл его.

— Что это? — Шэнь Ци с трудом поймал флакон, открыл его и осторожно понюхал.

Шэнь Ци поддержал Пэй Е и только повернулся, чтобы покинуть круглый стол, как Шэнь Гучжи незаметно бросил взгляд на Шэнь И. Шэнь И серьезно кивнул, подошел, взял синюю учетную книгу, сунул её за пазуху, поклонился и поспешно вышел.

Застывший на закате солнце неохотно тянул тень от ворот двора, а рядом акация шелестела на прохладном ветру, раскачиваясь словно в веселой песне. Когда же зажглись огни, никто не знал, что принесет с собой наступившая ночь.

Слушая за спиной болтливые наставления Шэнь Ци, Шэнь Гучжи прищурился и улыбнулся, согнув длинные пальцы и слегка постучав ими по столешнице...

Шэнь И, пряча книгу у груди, уклоняясь от спящих по двору слуг, крался к заднему двору. В

укромном углу он позвал пятерых других темных стражей и поручил им доставить книгу в столицу. Лишь увидев, как они прыгнули и исчезли из виду, он поспешил обратно.

— Все устроено? — Шэнь Гучжи, увидев возвращение Шэнь И, перевернул страницу книги и поднял взгляд.

— Да, Шэнь Эр и другие уже действуют по плану. Но...

Шэнь И заколебался, не решаясь говорить дальше.

— В чем дело? — Шэнь Гучжи, глядя на книгу в руках, спросил рассеянно.

«Так сказать, Доктор Цзи намерен заполучить Пэй Е любой ценой?»

— Так господин Шэнь готов ли уступить его?

Шэнь Гучжи слегка улыбнулся, Шэнь Ци подхалимски протянул предмет:

— Молодой господин, вот ваш нож!

— Это прислал Цзи Жаньси, отнеси и растолки, чтобы изучить.

Шэнь Гучжи передал Пэй Е две учетные книги и взял со стола поднос с оставшимися двумя флаконами.

— И еще эти два.

— Хорошо! Увидев, что это касается фармакологии, и притом от Доктора Цзи, Шэнь Ци тут же радостно согласился. Но от радости перегнул палку, и Шэнь Гучжи пнул его проверять состояние Пэй Е.

<http://bllate.org/book/16576/1514363>